

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-315-327

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СТРАНЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

К.П. Курылев, Р.М. Курбанов,
А.Б. Макенова, А.А. Хотивришвили

Российский университет дружбы народов,
Москва, Россия

Система международных отношений находится в постоянном изменении, где появляются новые вызовы, проблемы, определенные тренды. В этом смысле глобальная миграция не является исключением. В данном исследовании речь идет о том, что мигранты из Центральной Азии в последние годы устремлены против традиционно сложившегося направления, где на смену России приходят другие страны Европы.

Подобная тенденция не может являться краткосрочной по ряду внутренних и внешних причин, где глобализация, нивелирующая естественные границы государств, способствует постепенному росту мировой миграции. Более того, ведущие страны Европы с высоким уровнем экономического развития всегда привлекали иностранцев, которые находились в поиске работы и лучшей жизни. Среди других причин актуальности этой проблемы можно назвать и быстрое демографическое развитие ЦА, заинтересованность европейских стран в более дешевой рабочей силе, но, тем не менее, достаточно квалифицированной. Помимо этого экономический кризис в России, усложнение миграционной политики, ослабление курса валюты, а также зависимость бюджета стран ЦА от денежных переводов из-за границы в комплексе провоцируют большую заинтересованность в смене традиционного миграционного направления.

Цель работы — исследовать феномен постепенного увеличения числа мигрантов из стран Центральной Азии в Европу и проанализировать причины и последствия данного явления в контексте актуальной международной обстановки.

По итогам рассмотрения проблемы авторы делают вывод о том, что количество мигрантов из Центральной Азии в странах Европейского союза постепенно увеличивается. В следующие десятилетия этот феномен также будет актуален из-за высокого темпа рождаемости и относительно молодого среднего возраста граждан в странах ЦА, потребности ЕС в дешевой и одновременно квалифицированной рабочей силе, невысокого уровня экономики ЦА и экономического кризиса в России.

Ключевые слова: Центральная Азия, Европейский союз, миграция, экономический кризис, Российская Федерация

Миграционные потоки из региона Центральной Азии в страны Европы являются все еще слабо изученной проблемой, несмотря на ее масштаб. В соответствии с данными ООН количество мигрантов из Казахстана в страны Северной, Южной, Западной Европы с 2010 по 2015 г. увеличилось с 1 040 377 до 1 082 940 человек¹ в год.

---

¹ Статистика ООН по международной миграции. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockTotal_2015.xlsx (дата обращения: 28.12.2017).

Российскими авторами больше исследуется вопрос трудовой миграции из Центральной Азии в Россию. Так подчеркивается значимость миграции в истории отношений всех пяти центральноазиатских стран с Россией, а также феномен «русскоязычной» диаспоры и его значения в течение 20 века [Ситнянский, Бушков 2016]. Также выпускаются различные доклады, где исследуются проблемы и возможности в отношениях между странами [Интересы России в Центральной Азии... 2013].

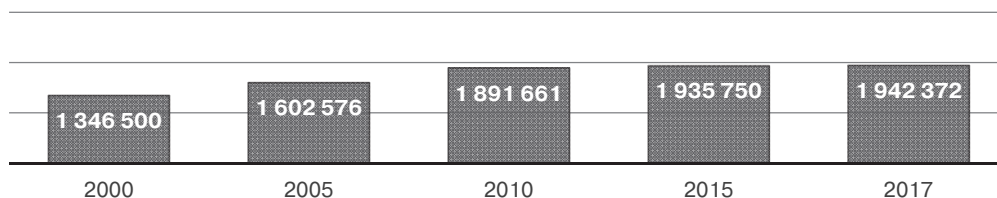
Миграция играет жизненно важную роль в социально-экономической истории Европы и Центральной Азии. Считается, что изменения в политике не должны строиться на основе возможной изоляции друг от друга. Политические реформы должны помочь мигрантам справиться с повышенной и неизбежной гибкостью на рынках труда [Timmer 2017].

Количество мигрантов из ЦА в РФ по-прежнему остается большим, но фокус данной работы сосредоточен на миграционном движении из центральноазиатских стран в ЕС [Muhre 2012]. В связи с тем что миграционный вопрос является важным в политике стран ЦА, были также рассмотрены различные документы, соглашения и заявления первых лиц относительно этой сферы.

За многие годы европейские страны постепенно развивали свою миграционную политику, временами ее ужесточая, а временами, наоборот, способствовали росту иммиграции. Сегодняшняя ситуация осложняется тем кризисом, который связан с беспрецедентным потоком беженцев с 2014 г. из стран Африки и Ближнего Востока в Европу.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРИЧИНЫ РОСТА МИГРАЦИИ ИЗ ЦА В ЕВРОПУ

В различных трудах исследователей обычно подчеркивается устоявшаяся точка зрения о традиционных миграционных путях из ЦА в Российскую Федерацию по причине как минимум общего советского прошлого [Гусаков, Андронова 2014]. Однако из виду упускается тот факт, что одновременно растет количество мигрантов из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана в других странах Европы, что наглядно видно из диаграмм на рис. 1.

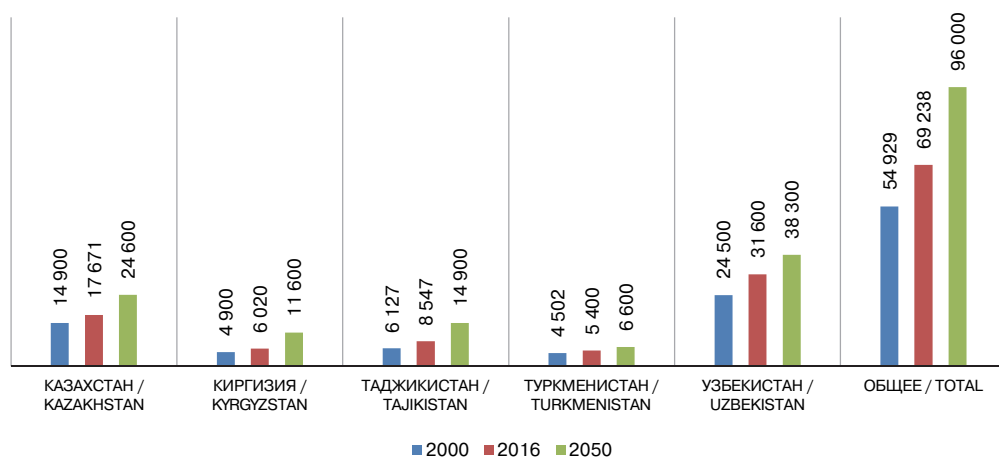
Рис. 1. Рост международных мигрантов из стран Центральной Азии в Европу (без учета миграции в РФ) в 2000—2017 гг. /

Fig. 1. Growth of the number of international migrants from Central Asia to Europe (without migration to Russia), 2000—2017

Источник / Source: Статистика ООН по международной миграции. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/data/UN_MigrantStockByOriginAndDestination_2017.xlsx (дата обращения: 16.05.2018)

С 2000 г. по настоящее время наблюдается положительная динамика, так как количество мигрантов за 17 лет увеличилось почти на 600 тыс. человек. Однако рост миграции резко замедлился после 2010 г. Тем не менее последние приведенные данные показывают, что проблема миграции остается актуальной и сегодня. Это, в свою очередь, заставляет задаться вопросом: «Каковы основные элементы этого процесса?» Рассмотрим ряд внутренних и внешних причин.

Одной из самых главных причин увеличения экспорта рабочей силы является рост населения Центральной Азии. На 2016 г. в пяти странах проживало чуть больше 69 млн человек². Общий прирост населения в 2016 г. в сравнении с 2000 г. составил более 14 млн (рис. 2).

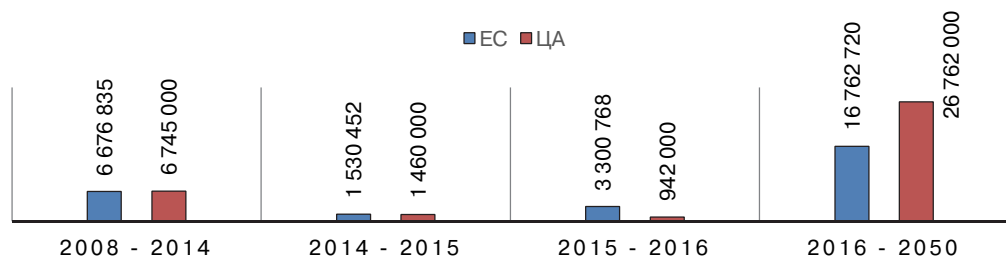
Рис. 2. Численность населения стран ЦА (прогноз на 2050 г.) (тыс. человек) / **Fig. 2.** Population of Central Asian countries (forecast for 2050) (thousand people)

НИСИ Кыргызской Республики спрогнозировал рост населения ЦА к 2050 г.³ Таким образом, согласно приведенному прогнозу, рост составит около 27 млн человек. Интересно сравнить этот прогноз с другим, касающимся численности населения стран Европейского союза к 2050 г. На официальном сайте европейской статистики⁴ представлены данные о том, что на территории ЕС к середине XXI века будет проживать более 528 млрд человек. Сравнивая оба прогноза, выясняется, что темпы роста населения в пяти странах Центральной Азии значительно превысят темпы роста в европейских странах (рис. 3).

² Институт демографии НИУ «Высшая школа экономики». «15 новых независимых государств. Численность населения на начало года, 1950—2016, тысяч человек». URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_pop.php (дата обращения: 28.12.2017).

³ Информационное агентство «Кактус Медиа». «НИСИ: к 2050 г. численность населения Центральной Азии достигнет 96 млн». URL: https://kaktus.media/doc/329511_nisi_k_2050_gody_chislennost_naseleniia_centralnoy_azii_dostignet_96 mln.html (дата обращения: 28.12.2017).

⁴ Официальный сайт статистической службы Европейского союза. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения: 28.12.2017).

Рис. 3. Прирост населения в ЕС и ЦА. Сравнение / **Fig. 3.** Population growth in the EU and Central Asia. Comparison

Следующая причина — средний возраст населения. В странах Центральной Азии эта цифра составляет 26 лет⁵. В Европе средний показатель держится на уровне почти 40 лет⁶. Что касается трудоспособных граждан ЦА (15—64 лет), то их насчитывается 65—67% от общего числа населения. С одной стороны, это может положительно повлиять на экономику стран ЦА, с другой стороны, рост численности городского трудоспособного населения создает дополнительную нагрузку на рынок труда, что может вылиться в еще один стимул для трудовой миграции⁷. В том случае, если внутренний рынок не предоставляет достаточных и привлекательных условий для трудоустройства, граждане отправляются на заработки в другие страны [Чудиновских 2011].

Денежные переводы граждан ЦА домой представляют собой значительные суммы [Мансур, Куиллин 2008]. В 2013 г. Таджикистан получил 4,1 млрд дол. США, что составило более 40% от ВВП страны⁸. Таджикистан считается одной из самых бедных стран региона, бюджет которой напрямую зависит от денежных переводов или количества рабочих мигрантов за пределами своего государства. В Киргизскую Республику было отправлено в том же году более 2 млрд дол. США, что составило 31% от ВВП. Лидером среди стран ЦА по денежным переводам в том же году стал Узбекистан (около 6,7 млн дол. США), а Казахстан и Туркменистан получили 561 млн дол. США и 40 млрд дол. США соответственно⁹. Таким образом, 3 из 5 стран, которые представляют 67% от общего числа населения ЦА, находятся в фактической зависимости от миграционных потоков.

⁵ См.: Всемирная книга фактов ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/download/download-2012/index.html> (дата обращения: 28.12.2017).

⁶ Европа — средний возраст населения. «Список стран и карта». http://ru.worldstat.info/Europe/List_of_countries_by_Total_median_age (дата обращения: 28.12.2017).

⁷ Центр экономических исследований, Ташкент. «Урбанизация в Центральной Азии: вызовы, проблемы и перспективы». Аналитический доклад 2013 г. URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/Urbanization-in-CA-RUS.pdf> (дата обращения: 28.12.2017).

⁸ Всемирный банк. Краткая информация о миграции и развитии. «Миграция и денежные переводы: последние тенденции и перспективы, 2013—2016». URL: <http://www.worldbank.org/en/news/feature/2013/10/02/migration-and-remittance-flows-in-europe-and-central-asia-recent-trends-and-outlook-2013-2016> (дата обращения: 28.12.2017).

⁹ См.: Информационное агентство «Фергана». «В 2016 г. объем денежных переводов из России в страны Центральной Азии вырос до \$6,980 млрд». URL: <http://www.fergananews.com/news/26167> (дата обращения: 28.12.2017).

Ситуация с трудовой миграцией существенно осложнилась, с одной стороны, миграционным кризисом, который стал причиной ужесточения миграционной политики Европейского союза, с другой стороны, экономическим кризисом в Российской Федерации [Рязанцев 2016], политикой санкций со стороны западных стран в отношении РФ, а также падением курса рубля и обесцениванием доходов на внутреннем рынке. По данным Центробанка России¹⁰, за 2015 г. было переведено в страны ЦА 5,065 млрд дол. США, хотя в 2014 г. — 12,177 млрд дол. США. В этом смысле переводы трудовых мигрантов действительно снизились на 60%¹¹. Следовательно, государства, сильно зависящие от зарубежных переводов, вынуждены активно заниматься поиском стран с наиболее стабильной экономикой и высоким уровнем заработных плат.

Таким образом, подводя промежуточный итог, можно констатировать, что международная миграция продолжит рост по разным причинам. Количество трудовых мигрантов будет увеличиваться. Среди причин заинтересованности граждан Центральной Азии в эмиграции есть как внутренние, так и внешние. К внутренним относятся: темпы рождаемости, относительно молодой средний возраст населения, экономические внутренние проблемы (недостаток качественной инфраструктуры, бедность, неподготовленность рынка к большому количеству трудящихся), зависимость ряда стран от денежных переводов и работы за рубежом. К внешним причинам относятся: миграционный кризис в ЕС, экономический кризис в РФ и ослабление рубля.

Безусловно, существует ряд иных внутренних и внешних причин, но именно те, которые были разобраны в данной работе, представляют наибольшую значимость в вопросе все более возрастающей миграции из Центральной Азии в Европу.

АКТУАЛЬНЫЕ ВИДЫ МИГРАЦИИ ДЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Миграционный вопрос в XXI в. остается одним из самых важных структурных элементов системы международных отношений. Согласно докладу Генеральной Ассамблеи ООН, с 1950 по 2015 г. население богатых стран с каждым годом в среднем увеличивалось от 0,3 млрд до 3,2 млрд человек за счет чистой позитивной миграции, что дает возможность говорить о высоком уровне влияния этого фактора на всю мировую систему¹².

¹⁰ Центральный Банк РФ. Статистика внешнего сектора. «Трансграничные переводы физических лиц». URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtdid=svs&ch=Par_17101#CheckedItem (дата обращения: 28.12.2017).

¹¹ См.: Информационное агентство «Мигрант.Фергана.ру». «Переводы трудовых мигрантов из России в страны Центральной Азии в 2015 г. рухнули на 60 процентов». URL: <http://migrant.ferghana.ru/newslaw/переводы-трудоовых-мигрантов-из-россии.html> (дата обращения: 28.12.2017).

¹² Доклад Генерального Секретаря ООН 71-й сессии. Международная миграция и развитие. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_71_296_R.pdf (дата обращения: 22.11.2017).

По данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2015 г. более 760 тыс. граждан Кыргызстана (11,35% от общего количества населения) покинули свою страну. При этом на страны ЕС пришлось более 94 тыс., или 12,5%, эмигрантов. Уровень по внешней эмиграции Казахстана по сравнению с Кыргызстаном оказался больше — 18,78%, из них 26,9% иммигрировали в Европу. Миграция из Таджикистана в Европу — 5,5%; Туркменистана — 4,2%; Узбекистана — 3,26% (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

**Статистика МОМ за 2015 г. /
Statistics of IOM for 2015**

Показатель / Index	Мигранты из Кыргыз- стана / Migrants from Kyrgyzstan	Мигранты из Казахстана / Migrants from Kazakhstan	Мигранты из Таджики- стана / Migrants from Tajikistan	Мигранты из Туркмени- стана / Migrants from Turkmenistan	Мигранты из Узбеки- стана / Migrants from Uzbekistan
Эмиграция в числах / Emigration in numbers	760 847	4 075 738	589 748	242 948	1 991 040
Эмиграция в процентах / Emigration in percent	11,35%	18,78%	6,5%	4,33%	6,24%
<i>Европейские страны / European countries</i>					
Норвегия / Norway	190	896	103	75	477
Швеция / Sweden	961	1 892	308	238	3 555
Финляндия / Finland	57	303	56	27	145
Эстония / Estonia	551	3 803	374	332	1 090
Латвия / Latvia	827	5 919	561	598	1 925
Литва / Lithuania	385	4 541	332	245	959
Польша / Poland	124	4 604	59	54	496
Дания / Denmark	49	211	27	16	280
Словакия / Slovakia	24	242			46
Чехия / Czech Republic	785	6 307	229	160	1 913
Венгрия / Hungary	143	520	16		126
Болгария / Bulgaria	107	1 122	137	283	754
Греция / Greece	548	26 982	97	116	8 208
Австрия / Austria	648	1 103	284	140	754
Швейцария / Switzerland	500	2 402	164	96	741
Италия / Italy	1 326	3 851	186	206	2 509
Германия / Germany	83 673	1 016 844	28 985	6 624	42 271
Великобритания / United Kingdom	1 132	5 432	455	784	2 864
Ирландия / Ireland	32	259	21	4	92
Нидерланды / The Netherlands	71	228	53		443
Бельгия / Belgium	1 547	2 784	117	27	1 521
Франция / France	721	2 583	244	211	1 103
Испания / Spain	333	1 797	84	60	642
Португалия / Portugal		845			851
Словения / Slovenia		81			28
Сербия / Serbia		97			80
Румыния / Romania		35			
Общее количество в странах Европы / Total in Europe	94 734	1 095 683	32 892	10 296	64 911
Итого, % / Total, %	12,5%	26,9%	5,57%	4,2%	3,26%

Источник / Source: Мировая миграция. URL: <https://www.iom.int/world-migration> (дата обращения: 19.09.2017).

Германия занимает лидирующее место как реципиент эмигрантов из Центральной Азии. После Германии граждане стран Центральной Азии выбирают такие высокоразвитые страны, как Великобритания, Франция, Италия, Австрия; ко второй группе стран пребывания относятся скандинавские и прибалтийские страны; к третьей группе, куда мало или вообще не едут, — Словения, Сербия, Румыния, Португалия.

К наиболее популярным видам миграции из ЦА в ЕС можно отнести семейную, экономическую и образовательную, а также миграцию по политическим причинам. Кроме того, несколько последних десятилетий является актуальной проблема воссоединения семей [Касаткин, Хрусталеv 2012]. Например, немецкая диаспора в Центральной Азии (более 70 тыс. немцев), которая проживала там в период советской власти, начала возвращаться на свою родину постепенно с 1990-х гг. [Большова 2012]. Каждый год европейское население все больше стремилось вернуться в свои родные страны.

Незащищенность границ, новые экономические трудности, а также внедрение языковой политики, — все это отразилось, в первую очередь, на жизни некоренных народов [Ситнянский, Бушков 2016]. Кроме репатриации европейских диаспор коренные народы Центральной Азии бежали в Европу по разным причинам: иммиграция в период гражданской войны 1918—1922 гг., голод в 1920-е гг., коллективизация в 1930-е годы, депортация немцев и корейцев в 1937—1941 гг., военная эвакуация 1940-х годов, Вторая Мировая война, распад Советского Союза [Мендикулова 1997].

Что касается трудовой миграции, то в 2011 г. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выпустила большую работу со статистическим исследованием о миграции из развивающихся в развитые страны. В контексте этого исследования были рассмотрены три страны Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан¹³.

Таблица 2 / Table 2

**Мигранты из Таджикистана в странах ОЭСР в 2000—2011 гг., % /
Migrants from Tajikistan in OECD, 2000—2011, %**

Категории / Categories	2000/2001	2010/2011
Уровень занятости / Employment level	59,9	57,9
Высокообразованные мигранты / Highly educated migrants	—	46,7
Мигранты с низким образованием / Migrants with low education	—	13,7
Уровень занятости высокообразованных / The employment rate of highly educated	73,3	68,3

Таблица 3 / Table 3

**Мигранты из Кыргызстана в странах ОЭСР в 2000—2011 гг., % /
Migrants from Kyrgyzstan in OECD, 2000—2011, %**

Категории / Categories	2000/2001	2010/2011
Уровень занятости / Employment level	61,7	58
Высокообразованные мигранты / Highly educated migrants	—	56,6
Мигранты с низким образованием / Migrants with low education	—	14,6
Уровень занятости высокообразованных / The employment rate of highly educated	—	64,6

¹³ OECD. Connecting with Emigrants. A Global Profile of Diasporas 2015. DOI: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264239845-en> (accessed: 12.10.2017).

Таблица 4 / Table 4

**Мигранты из Казахстана в странах ОЭСР в 2000—2011 гг., % /
Migrants from Kazakhstan in OECD, 2000—2011, %**

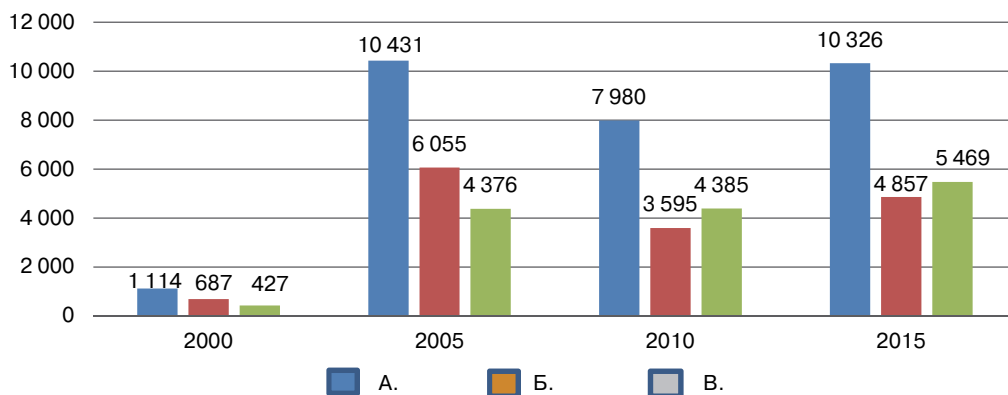
Категория / Categories	2000/2001	2010/2011
Уровень занятости высокообразованных / The employment rate of highly educated	75,8	77,7

Мигранты из Кыргызстана преимущественно выбирали такие страны, как США, Израиль, Турция, Канада, Германия, Великобритания, Австрия, Италия, Франция, Греция, Чешская Республика.

Удивительную картину показал уровень миграции Казахстана в страны ОЭСР. Основные страны пребывания казахских эмигрантов: Германия, Греция, США, Израиль, Турция, Канада, Великобритания, Польша, Чехия, Эстония (2011 г.). В Германии в 2011 г. проживало более 800 тыс. эмигрантов из Казахстана, в то время как в США и в остальных странах почти 200 тыс.

Помимо трудовой и семейной следует отдельно отметить образовательную или учебную миграцию. Число международных студентов Кыргызстана в Германии с каждым годом росло (2008 г. — 425 студентов, 2010 г. — 523 студентов, 2012 г. — 533 студентов). Кроме Германии количество студентов из Кыргызстана с каждым годом росло в Австрии и Франции. Студенты из Казахстана предпочитали обучаться в Великобритании (2008 г. — 1178 студентов, 2010 г. — 2054 студентов, 2012 г. — 2014 студентов), в Чешской Республике (2008 г. — 332 студентов, 2010 г. — 679 студентов, 2012 г. — 979 студентов), в Германии (2008 г. — 668 студентов, 2010 г. — 701 студента, 2012 г. — 693 студента).

На официальном сайте ОЭСР приводится статистика о миграции мужского и женского населения с 2000 по 2015 г. из стран Центральной Азии в Европу¹⁴, которая вызывает большой интерес.

Рис. 4. Миграция из стран ЦА в Европу /
Fig. 4. Migration from Central Asia to Europe

Обозначения на диаграмме: А — общее количество; Б — мужчины; В — женщины /
Symbol on the diagram: A — total; Б — male; В — female

¹⁴ OECD.stat. International Migration Database. Inflows of foreign population by nationality. DOI: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG> (accessed: 16.05.2018).

Исходя из приведенных данных, стоит обратить внимание как на общий рост эмиграции из Центральной Азии с 2000 г., так и отдельно на соотношение женщин и мужчин, где количество первых каждые пять лет постепенно растет. В контексте процесса глобализации, большей транспарентности границ и появления все новых возможностей для легкого переселения из одной страны в другую или из одного региона в другой у авторов данного исследования существует полная убежденность в том, что следующие десятилетия европейские страны все также будут привлекать к себе внимание мигрантов из разных частей света, в том числе из стран Центральной Азии.

Ежегодно увеличивается число международных студентов за счет двусторонних соглашений и программ. Подписывается все больше договоров о взаимном сотрудничестве стран Центральной Азии и Европейского союза, например, новая межрегиональная стратегия «Европейский союз и Центральная Азия: стратегия ради нового партнерства» в 2007 г.¹⁵ Региональное соглашение охватывает разные сферы сотрудничества: от политического до социально-экономического. В числе разных программ данного соглашения нового партнерства функционирует «Программа содействия управлению границами в Центральной Азии» ВОМСА, в которой обсуждаются технические и нормативные вопросы управления границами Центральной Азии¹⁶. Новые шаги для сотрудничества между регионами открыли новые возможности для миграции, но в то же время различные внешние и внутренние причины могут оказать свое негативное влияние.

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА НА ОТНОШЕНИЯ ЕС И ЦА

Миграция, как процесс, является действительно важным в социально-экономической истории. Многие люди находят в этом спасение от политических и других преследований, другие видят возможность избежать нищеты. Миграционный кризис, с которым столкнулся Европейский союз, вынуждает его принимать более серьезные меры и проводить реформы в миграционной политике. Однако принятые меры не должны ограничивать положительное влияние миграции, в котором заинтересованы страны Центральной Азии. Миграция вот уже долгие годы считается механизмом, который может дать толчок экономическому росту.

Тем не менее миграционный кризис оказывает свое влияние на сложившийся формат отношений между странами ЕС и ЦА. Число граждан третьих стран, незаконно присутствующих на территории ЕС, резко возросло в 2015 г. до 2,154 млн человек. В 2016 г. сократилось до 983 860 и продолжило сокращение в 2017 г. до 618 780 человек¹⁷. В этой связи наблюдается рост общественного недовольства в целом миграционной политикой, которая осуществляется в ЕС. Большой поток

¹⁵ Council of the European Union, *The EU and Central Asia: Strategy for a new Partnership*, Brussels, 2007. DOI: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/st_10113_2007_init_en.pdf (accessed: 01.02.2018).

¹⁶ Border Management in Central Asia, EU, 2015, DIO: http://www.rs.gov.lv/faili/doc2013/bomca_newsletter08dec.pdf (accessed: 08.02.2018).

¹⁷ Официальный сайт статистической службы Европейского союза. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=migr_eipre&lang=en (дата обращения: 16.05.2018).

беженцев привел к тому, что вопрос иммиграции стал одной из самых важных проблем, с которой сталкиваются европейские страны за последнее время. В 2015 г. в ходе опроса европейских жителей 58% респондентов отметили именно эту проблему. Правда, уже в 2017 г. этот процент снизился до 38%, а в лидеры вышла угроза терроризма в Европе [Timmer 2017].

Изменения миграционной политики ЕС, прежде всего, коснулись беженцев, квоты распределения и защиты их прав. Было подписано соглашение между ЕС и Турцией в 2016 г. о контроле за границей и денежной поддержке турецкому государству со стороны ЕС¹⁸. Турция являлась главным перевалочным пунктом сирийских беженцев. Согласно тексту соглашения, Турция должна была закрыть беженцам путь в ЕС, что сокращало количество нелегальных въездов в Европу [Цапенко, Монусова 2017].

ЕС сегодня нуждается в дополнительных рабочих кадрах, но из-за того, что беженцы в своем большинстве представляют собой низкоквалифицированных работников и многие из них остаются жить внутри Евросоюза, требования к экономическим мигрантам возрастают в разы.

Без устойчивой международной миграции и скоординированной миграционной политики Европейского союза число людей трудоспособного возраста среди населения Европы уменьшится на 20 млн человек, поэтому ЕС должен выстраивать единую и взвешенную политику по отношению к данной проблеме.

Несмотря на все принимаемые меры, экономическая миграция будет осуществляться и количественно увеличиваться. У ЕС есть все шансы, чтобы справиться с последствиями миграционного кризиса. Европа заинтересована в глобальных миграционных процессах по многим причинам, как и страны Центральной Азии, которые продолжают искать для себя новые места для работы за рубежом.

***

Глобальная миграция не может находиться вне политических международных рамок, поэтому глобальные, региональные и локальные проблемы и вызовы оказывают свое влияние на характер и масштабы миграции.

В ходе исследования было выявлено, что число мигрантов из ЦА в Европе растет. Количество женского населения, мигрирующего в страны ЕС, продолжает увеличиваться с начала нового тысячелетия. Также отмечается, что для пятерки стран региона ЦА характерен разный вид миграции: семейная, трудовая (экономическая), образовательная и миграция по политическим причинам. В статье предоставлены таблицы и диаграммы, демонстрирующие актуальные данные по миграции.

В 2014 г. Европа столкнулась с миграционным кризисом, спровоцированным войной в Сирии. В связи с этим изменения миграционной политики ЕС оказывают влияние на трудовую миграцию из Центральной Азии, где условия въезда на территорию европейских стран постепенно ужесточаются. Несмотря на по-

¹⁸ Европейская комиссия — Европейский бюллетень по соглашению ЕС-Турция. “EU-Turkey statement: questions and answers”. Брюссель. 19 марта 2006 г. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_MEMO-16-963_en.htm (дата обращения: 28.12.2017).

явившиеся сложности, численность трудовых мигрантов от этого не уменьшается по ряду других причин.

К внешним причинам, стимулирующим миграцию, относится экономический кризис в России и обесценивание рубля. Россия является страной, куда многие годы направляются мигранты из центральноазиатских стран. Тем не менее ситуация понемногу меняется. Россия сегодня находится под многочисленными западными санкциями, что делает ее менее привлекательным местом для заработка. Денежные переводы трудовых мигрантов снизились более чем в два раза.

Безусловно, несмотря на новые проблемы извне, существует ряд внутренних причин, влияющих на рост миграции из ЦА в ЕС. Постепенный рост населения ЦА, наличие большого количества трудоспособных граждан, зависимость бюджетов центральноазиатских стран от денежных переводов, а также внутренние экономические проблемы стимулируют мигрантов перебираться в более привлекательные для заработка и обучения страны, какими и представляются страны Европейского союза.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ-ВАОН 18-514-92003 «Вьетнам в реализации концепции Большого евразийского партнерства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Большова Н.Н.* Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник МГИМО. 2012. № 6 (27). С. 226—237.
- Гусаков Н.П., Андропова И.В.* Единая миграционная политика стран ЕЭП: проблемы разработки и перспективы реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2014. № 4. С. 78—86.
- Интересы России в Центральной Азии: Содержание, перспективы, ограничители. № 10 / под ред. И.С. Иванова. М.: Российский совет по международным делам, 2013.
- Касаткин П.И., Хрусталева И.М.* Евробезопасность, интеграция и «мягкая сила» миграции в 21 веке // Вестник МГИМО. 2012. № 6 (27). С. 79—93.
- Мансур Али, Куиллин Б.* Миграция и денежные переводы. Восточная Европа и бывший Советский Союз. Всемирный Банк. М.: Весь Мир, 2008.
- Мендикулова Г.* Исторические судьбы Казахской Диаспоры. Астана: Галым, 1997.
- Рязанцев С.В.* Трудовая миграция из Центральной Азии в России в контексте экономического кризиса. Валдайские записки № 55. Август, 2016.
- Ситнянский Г.Ю., Бушков В.И.* Миграция населения в Центральной Азии: прошлое, настоящее и будущее. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2016.
- Чудиновских О.С.* Статистика международной миграции: практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева: Европейская экономическая комиссия ООН, 2011.
- Цапенко И.П., Монусова Г.А.* Интеграционный потенциал этнокультурного разнообразия в европейских социумах // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 90—105. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.07>.
- Myhre M.H.* Labour migration from Central Asia to Russia — State Management of Migration. University of Oslo, 2012. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/33968/1/MasteroppgavexxMyhre.pdf> (accessed: 28.12.2017).
- Timmer H.* Migration and Mobility in Europe and Central Asia. World Bank Group. International Bank for Reconstruction and Development. 2017. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/445651508415857577/pdf/120539-replacement-PUBLIC.pdf> (accessed: 28.12.2017).

Дата поступления статьи: 3.01.2018

Для цитирования: Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 315—327. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-315-327.

Сведения об авторах: Курьлев Константин Петрович — доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

Курбанов Руслан Магомедович — магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: kurbanovr25@gmail.com).

Макенова Асия Базаровна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032163970@rudn.university).

Хотивришвили Анна Александровна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: 1032165394@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-315-327

MIGRATION FLOWS FROM CENTRAL ASIA TO EUROPEAN UNION COUNTRIES

K.P. Kurylev, R.M. Kurbanov,
A.B. Makenova, A.A. Khotivrishvili

RUDN University (Peoples Friendship University of Russia),
Moscow, Russia

Abstract. The system of international relations is in constant change, where new challenges, problems, trends are emerging. In this context, the global migration is no exception. The central question of this study is that labor migrants from Central Asia are changing their traditional directions, where Russia is replaced by other European countries.

Such a trend can not be short-term for a number of reasons, both internal and external. Globalization, which neutralizes the natural borders of states, contributes to the gradual growth of world migration. Moreover, the leading countries of Europe with a high level of economic development have always attracted foreigners who were in search of work and a better life. Among other reasons of this problem is the rapid demographic development of Central Asia, the interest of European countries in cheaper labor, but quite qualified. In addition, the economic crisis in Russia, the complication of migration policy, the weakening of the currency, as well as the dependence of the budget of the Central Asian countries from remittances from abroad, it provokes great interest in changing traditional migratory direction.

The objective of the research is to investigate the phenomenon of gradual increase in the number of migrants from Central Asian countries to Europe and analyze causes and consequences of this phenomenon in the context of the current international situation.

Summarizing the results of the research, the authors make the important conclusion that the number of migrants from Central Asia in the countries of the European Union is gradually increasing. In the next decades this phenomenon will also be relevant because of the high birth rate and relatively young middle age of citizens in the countries of Central Asia, the EU's need for cheap and at the same time qualified labor, a low level of the Central Asian economy and the economic crisis in Russia.

Key words: Central Asia, the European Union, migration, the economic crisis, the Russian Federation

Acknowledgements: The research was carried in the framework of Russian Foundation for Basic Research — Vietnamese Academy of Social Sciences research project 18-514-92003 “Vietnam in the implementation of the concept of the Great Eurasian Partnership”.

REFERENCES

- Bolshova, N.N. (2012). Germany's immigration policy towards highly-skilled workers in the 21st century. *Vestnik MGIMO*, 6, 226—237. (In Russ.).
- Gusakov, N.P. & Andronova, I.V. (2014). Common Migration Policy as a Part of Common Economic Space: Problems of Figuring out and Perspectives of Implementation. *Vestnik RUDN. International Relations*, (4), 78—86. (In Russ.).
- Ivanov, I.S. (Ed.) (2013). *Interests of Russia in the Central Asia: Content, prospects, constraints*, 10. Moscow: The Russian International Affairs Council. (In Russ.).
- Kastkin, P.I. & Khrustalev, I.M. (2012). Integration, European security and soft power of migration. *Vestnik MGIMO*, 6, 79—93. (In Russ.).
- Mansur, A., Kuillin, B. (2008). *Migration and remittances. Eastern Europe and the former Soviet Union*. World Bank. Moscow: All the World. (In Russ.).
- Mendikulova, G. (1997). *Historical destinies of the Kazakh Diaspora*. Astana: Galym. (In Russ.).
- Ryazantsev, S.V. (2016). Labor migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis. *Valday notes № 55*. (In Russ.).
- Sitnyansky, G.Yu. & Bushkov, V.I. (2016). *Migration of the population in Central Asia: past, present and future*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
- Tsapenko, I.P. & Monusova, G.A. (2017). Integration potential of ethno-cultural diversity in European societies. *Polis. Political studies*. № 4. P. 90—105. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2017.04.07>. (In Russ.).
- Chudinovsky, O.S. (2011). *Statistics of international migration. A practical guide for countries of Eastern Europe and Central Asia*. Geneva: United Nations Economic Commission for Europe. (In Russ.).
- Timmer, H. (2017). *Migration and Mobility in Europe and Central Asia*. World Bank Group. *International Bank for Reconstruction and Development*. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/445651508415857577/pdf/120539-replacement-PUBLIC.pdf> (accessed: 28.12.2017).
- Myhre, M.H. (2012). *Labour migration from Central Asia to Russia — State Management of Migration*. University of Oslo. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/33968/1/MasteroppgavexxMyhre.pdf> (accessed: 28.12.2017).

Received: 3.01.2018

For citations: Kurylev, K.P., Kurbanov, R.M., Makenova, A.B., & Khotivrishvili, A.A. (2018). Migration Flows from Central Asia to European Union Countries. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 315—327. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-315-327.

About the authors: *Kurylev Konstantin Petrovich* — Doctor of History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: kurylev_kp@rudn.university).

Kurbanov Ruslan Magomedovich — MA student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (e-mail: kurbanovr25@gmail.com).

Makenova Asiya Bazarovna — MA student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Khotivrishvili Anna Aleksandrovna — MA student of the Department of Theory and History of International Relations of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

© Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.Б., Хотивришвили А.А., 2018